

**АНДРЕЙ
КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ**

**РЭП-
КУЛЬТУРА
И СИМВОЛЫ ВЕЧНОСТИ**

РЕДАКЦИЯ
КПД

Издательство АСТ
Москва

Серия «РУСОФИЛИЯ»

Разработка серии и дизайн В. А. Воронина

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

*Посвящается
Николаю Леонову
Винту (Ю. Г.)
Андрею Арни (Огнеборцу)
Евгению Аульскому
Якову Карпушкину (группа «Гвардия»)
Всем погибшим и умирающим
на нашей общей священной войне*

Благодарности

Эта книга писалась как финальный аккорд всей моей истории с русским рэпом. Давно чувствуя, что надо, как говорится, «закрыть гештальт», я постоянно откладывал на потом, занимаясь другими важными делами: публицистика, военная служба, наука и преподавание.

И всё-таки я сделал это: книжка дописана, и теперь надо поблагодарить всех, кто помог мне в этом.

Я благодарю своего товарища и брата Андрея Михеева, который, как и я, кровно связан с рэпом и как настоящий специалист, намного лучше меня ориентирующийся в теме, давал мне ценные консультации по ходу написания книги.

Благодарю Захара Прилепина, в далёком 2016-м году оценившего и поддержавшего мои потуги осмыслить русский рэп в контексте макронаратива отечественной словесности.

Благодарю своего учителя философии — профессора Владимира Владимировича Вараву. Сама идея применить к рэпу философскую оптику возникла в разговорах с ним о феномене Дмитрия Ревякина и группы «Калинов мост». Владимир Владимирович поддержал меня в моей затее и написал предисловие к моей первой книге о русском рэпе, в котором, кажется, сказал больше, чем я во всей книге.

Благодарю Евгения Балакина, военкора и философа-евразийца, руководителя ЕСМ и по совместительству рэп-музыканта, беседы с которым о рэпе и не только подтолкнули меня к некоторым решениям в этой книге.

Спасибо Артёму Саграде, Акиму Апачеву, Владимиру Журавлю, Ричу, Хаски — без вашего, браты, творчества для этой книги было бы в половину меньше материала, о котором вообще стоит говорить и который стоит интерпретировать. Счастье иметь таких современников.

Предисловие

Проницательный читатель, знакомый с отечественной словесностью XXI века, конечно же, поймёт отсылку в названии этой книги. А с непроницательным читателем и говорить не о чем. Этот последний непременно начнёт критиковать меня за то, что в книге нет его любимцев, какой-нибудь конкретной рэп-группы или рэпера.

Перво-наперво я пошлю такого читателя — к своей первой книге о русском рэпе, которая называлась «Русский рэп. Философские очерки». Она вышла в 2016 году и представляла собой сборник моих рецензий на рэп-альбомы, интервью с рэперами и отдельных статей, в которых я старался очертить образ русского рэпа как чего-то целостного*.

Даже, скорее, не так. Я хотел навязать русскому рэпу определённые сценарии развития, навязать определённую повестку (интеллектуально-патриотическую). Так вышло, что если не большую часть, то многих наших рэп-персонажей я знаю лично, с кем-то дружу, с кем-то дружил,

* Захар Прилепин писал в предисловии к книге: *«После прочтения этой книги на месте русских рэперов я бы гордился, что я русский рэпер. Коробов-Латынцев поместил их в контекст русского слова и русской мысли. Философским скальпелем вскрыл их ржавые черепные коробки и обнаружил там то, чего мало кто ожидал обнаружить: рефлексии, точные формулировки, представления о прошлом и прообраз будущего. Я и не надеялся на такой результат».*

с кем-то разругался или просто разошёлся в разные стороны по жизни, но в определённый момент оказать влияние на рэп-дискурс было вполне возможно. Мне хотелось навязать рэпу патриотическую интеллектуальную повестку. Для этого, на самом деле, были все условия.

В самом рэпе тогда действительно существовал своего рода религиозный и мировоззренческий голод. Наш русский рэп почти уже приобрёл статус своего рода *палестры*, т. е. некой площадки для диалога, столкновения разных точек зрения, разных идей и целых мировоззрений (хотя с целостным мировоззрением в русском рэпе у нас, как выяснилось, дефицит, но об этом будет сказано позже). Правые рэперы спорили с левыми или с недостаточно правыми, рэперы-язычники спорили с рэперами-христианами, а среди этих последних православные могли спорить с протестантами, традиционалисты иронизировали над адептами ньюэйджа и т. д. Одним словом, тяга рэпа к *полемосу** изначально предполагала, что отстаивание своей крутизны в какой-то момент достигнет уровня отстаивания крутизны своей точки зрения крутизны своей идеи.

Увы, этого не произошло. Рэп съела касса интерес к прибыли. С мировоззренческой точки зрения, русский рэп оказался детским садом. У рэперов, как показала история, в подавляющем большинстве отсутствует целостное, взрослое и продуманное мировоззрение, в соответствии

* Это греческое слово — проницательный читатель, конечно, знает, что оно обозначает раздор, войну, а непроницательного читателя придётся вновь послать — в библиотеку или хотя бы в интернет, посмотреть толковый словарь.

с которым они могли бы реагировать на происходящие вокруг события, высказываться о них и даже быть соучастниками событий, совопросниками века сего. Таких рэперов у нас — единицы.

Именно о подобных рэперах эта книга. Не о рэп-артистах и актёрах, не о рэп-бизнесменах и не рэп-проходимцах, выставляющих себя авторитетными гуру, и не о прочих кривляках, но о тех немногих рэп-персонажах, которые по праву останутся в истории отечественной словесности, чему я по мере сил постараюсь посодействовать.

Ну и ещё пара вводных слов из личного и в то же время, пожалуй, общего для многих людей из моего поколения. Всё-таки мне можно сказать про личное — в конце концов, я кое-что успел *сделать для хип-хопа в свои годы*. Так вот, скажу: рэп — стопудово — нечто поколенческое, и — стопудово — именно для моего поколения, взрослого на растаскиваемых развалинах «нашего древнего Рима», из которых умельцы складывали для себя новый комфорт, рэп значил и всё ещё продолжает значить очень много. Вбейте в поисковике «На порядок выше», включите и проследите за собой: забыли ли вы хоть одно слово из текста песни? Если нет, тогда вы понимаете меня.

В ситуации полного отсутствия авторитетов и духовной безотцовщины («*Где, укажите нам, Отечества отцы...?*» — спрашивал один из проторэперов XIX века, помните? Вот такой же вопрос и у нас на повестке дня был) — русский рэп в своё время явился как чудо, сказочный дар всем нам, духовным ободранцам и сиротам. По крайней мере, за себя я могу совершенно точно сказать. Я рос в восточной Сибири сорняком у бабушки на даче, где-то за грядкой морковки, и моими главными учителями жизни были скрывающийся в пе-

сках планеты Татуин беглый магистр-джедай Бен Кеноби и секретный агент-неудачник Фокс Малдер, которому никто, кроме малолетнего меня, не верил. Однако эти достопочтенные мужи, во-первых, говорили на другом языке и трудности перевода были неизбежны, во-вторых — один из них представлял рыцарский орден, в реальности не существовавший, фантастический (и сколько ты ни мечтай стать джедаем, ничего не выйдет, разве только на философский факультет пойти учиться — хоть что-то приближённое), а второй и вовсе работал на организацию с аббревиатурой ФБР... так что — сами понимаете.

И вот на моём горизонте, когда мне было лет 12 — 13, появляется он — русский рэп. Который говорит не про сказки, а про реальность, про мой быт и моё бытие, про мою Россию и говорит на понятном мне языке — не без мата, как положено, но зато так смело, хлёстко, бодро! Уже одно это подкупало.

Но чувствовалось и что-то ещё содержательное. Уже потом, получив необходимый философский инструментарий, я нашёл слова для того, чтобы это «что-то ещё» распознать и описать. Я увидел, что в рэпе есть нравственный нерв, есть профетический пафос, есть историософия, есть мысль о настоящем и будущем, есть русский надрыв и печаль о том же самом, о чём печалился и думал я сам: о судьбе России, о смысле страданий, о духовном значении всего вокруг происходящего.

В русском рэпе были и элементы просветительства. Помню, Артём Саграда говорил, что впервые про такую вещь, как *причастие**, он узнал из

* В значении Святого таинства в христианстве, причащения. (Прим. рег.)

песни группы «Ю.Г.» — проницательный читатель знает про эту культовую рэп-группу. Многие вещи я и сам впервые узнал из рэп-треков.

В русском рэпе апробировался молодёжный словарь, годный для разговоров о самом главном: о Родине, о смерти, любви, Боге, государстве и его проблемах, о наших бытовых и бытийных вопросах. Быть может, даже школа не дала мне столько, сколько дал рэп. Но не стану обобщать, потому что такой рэп, о котором я говорю — это достояние одного-двух поколений, т. е. он охватывает период в примерно 10 — 15 лет, условно от «Рабов лампы» до выхода альбома группы «25/17» «Русский подорожник». А потом...

А потом, как читал Артём Саграда:

Вы превратили рэп, что был для нас как выход
в космос,
Был как молитва, как намаз — в радужный
гей-перфоманс...

А после того, как случился Донбасс — ещё и танцуйки голышом в лучших традициях коллаборационизма перед украинскими карателями с флагом террористического государственного образования «Украина», тогда как иные наши рэп-персонажи в то же самое время воротили морды от темы Донбасса (которая явилась, как теперь уже и козе понятно, фундаментально важной для истории России в XXI веке) или скакали свой рэп на митингах у Навального*, как Влади из «Касты»**...

Вот что было потом. Стыдоба и срамота.

* Внесён в «Перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга».

** Включён Министерством юстиции РФ в «Реестр иностранных агентов».

Впрочем, не только такое было. Ещё отдельные рэперы ездили в Луганск и Донецк и под обстрелами устраивали благотворительные концерты, выступали в подразделениях донбасских ополченцев, бесконечно возили на Донбасс гуманитарку, посвящали ополченцам свои треки, не боясь, что их осудит *тусовочка* или не позовут на престижный концерт.

Однако ж в большинстве своём русский рэп оказался неподготовленным к стремительно обрушившийся на него реальности, как цунами смывшей многих и многих, чьи корни были недостаточно глубоко в родной почве.

Необходимо, наконец, разобраться с русским рэпом. Закрывать гештальт, что называется. Назвать наконец всё и всех своими подлинными именами. Или, как говорят конфуцианцы, произвести *исправление имён*. Вот именно об этом моя книга.

Введение: **Философия рэпа / в рэпе / о рэпе**

Корреспондент: Итак, что же представляет собою философия?

Хайдеггер: Это одна из редких возможностей автономного и творческого существования. Её изначальная задача — делать вещи более трудными, более сложными.

*Интервью М. Хайдеггера
журналу L'Express, 1969 г.*

Сразу же открою тайну: никакой философии в русском рэпе нет. И требовать её от русских рэперов глупо. Представляете себе Васю Басту, который сидит и с умным видом цитирует, например, Хайдеггера или Бердяева в компании какого-нибудь Гуфа или Смоки Мо? Представили? Смешно? Смешно.

И можешь сколько угодно, проницательный читатель, говорить о том, что Оксимирон* Лотреамона читал и Оксфорд с какой-то там справкой окончил — всё мимо, поскольку философское мышление не обязательно предполагает чтение Лотреамона и прослушанный курс лекций в Оксфорде. У философии иные требования и иные пути.

* *Охххуmiron* (Мирон Фёдоров) включён Министерством юстиции РФ в «Реестр иностранных агентов».

Впрочем, некоторые из наших рэп-персонажей ходили этими путями, но это, скорее, исключения, подтверждающие правило. А правило оказалось таким: русскому рэпу вредно быть слишком умным, вредно смотреть слишком глубоко. Мудрость ставит предел и познанию, как говорил Ницше. Но у русского рэпа иначе: здесь познанию ставит предел касса. И развивать эту тему дальше (а я бы мог привести десятки примеров того, как интерес кассы у наших рэперов спокойно и легко победил интерес совести или интерес идеи) столь же банально, сколь неинтересно. Эта книга о другом. О чём же она? — спросит проницательный читатель?

Во-первых, не о философии в рэпе. Ибо её нет.

Во-вторых, она ни в коем случае не учебник по истории нашего многострадального русского рэпа.

Такой учебник сам по себе сразу же обречён стать никудышным, маргинальным (не андеграундным, не путать!). Давайте признаем сразу же, что в будущей многотомной истории русской словесности XXI века русскому рэпу будет отведено весьма мало места, если вообще будет. Русский рэп как феномен русской словесности будет интересен лишь в малой своей, очень избранной части. Я даже могу назвать поимённо тех, кто совершенно точно будет запечатлён в анналах отечественной словесности (но не стану).

Конечно, история у русского рэпа есть, но копание в ней, упорядочивание и выстраивание непрерывной хронологии потребуют такого громадного количества времени и такого бессмысленного количества компетенций, что здесь будет нужен не один человек, а целый коллектив авторов, включающий и историков, и филологов, и философов (а куда без нас?) и много кого ещё. И для чего? Для того чтобы указать, что Вася Баста родился

в Ростове, а ещё там родились пацаны из «Касты»*, и была там «Объединённая Каста», и в неё входили всякие ещё полупозабытые рэперы, в их текстах задевались такие-то и такие-то темы, которые *коррелировали* с темами другой какой-нибудь группы, условной какой-нибудь *Mary Jane* — которая родом не то из Краснодара, не то из Красноярска, и солист которой не то доктор Джекил, не то мистер Хайд, не то просто Тоха и т. д. и т. п. И было у тех и у этих энное количество совместок, энное количество треков, диссов, баттлов и прочей белиберды.

И так на сотни страниц, с бесконечными именами, датами, названиями, кавычками, ссылками, лингвистическими разборами бесконечных треков, интерпретациями жестов, разгадываниями мотивов, модным и бестолковым декодингом и т. д. Кому это нужно?

Правильно. Никому не нужно. Поэтому давай сразу, проникательный читатель, уйдём подальше от мысли, что ты держишь в руках историю нашего с тобой любимого многострадального русского рэпа. Я не пишу историю русского рэпа, для этого нужно было бы слишком любить рэп, а я, напротив, слишком устал от него.

При этом — да, в русском рэпе есть философский заряд. У отдельных рэп-артистов есть весьма интересные прозрения, найденные удачные метафоры — о смерти, о любви, о войне, о Родине и о Боге и т. д. Но, как говорил Сократ, «много лгут поэты», и даже самые глубокие философские прозрения рэперов вовсе не означают, что за этими

* Солист группы Владислав Лешкевич включён Министерством юстиции РФ в «Реестр иностранных агентов».

прозрениями стоит какая-то серьёзная философская работа. Вдохновение на то и вдохновение, что оно даётся поэту за так, *вдруг*, свыше. И к той вершине, куда философ карабкается долго и упорно, поэт взбирается легко, как бы подпрыгивая и пританцовывая, будто у него на ногах гермесовы сандалии с крыльями.

Как говорил Хайдеггер, хотя философия и поэзия взбираются на разные вершины, но, поднявшись на них, они озирают одну и ту же картину. И если исходить из того, что рэп, как говорил Грюндиг* — всё-таки поэзия, то следует внимательно присмотреться к тому, что открывается рэпу с тех вершин, на которые он взбирается в лице своих лучших представителей, и сверить с тем, что открывается философу с его вершин.

Скажу совсем прямо: речь в этой книге будет идти не о том, чтобы в рэпе найти философию, но о том, чтобы применить философский инструментарий к рэпу как феномену. Понимаешь разницу, проницательный читатель? Безусловно, отрицать значение рэпа для нашего времени было бы глупо, но ещё глупее полностью довериться тому, что говорит рэп.

С другой стороны, современный рэп-дискурс будто бы и не хочет ничего сказать, донести слушателям, несмотря на всю свою тотальность. А ведь рэп сегодня действительно тотален. Рэп — это всё. Он, как агент Смит из фильма «Матрица», превращает в себя всё, до чего дотрагивается.

* Алексей Перминов, Грюндиг (30.09.1975 — 12.06.2000) — автор и исполнитель песен рэп-группы «Рабы лампы», поэт. Скончался от передозировки наркотиков. После смерти друзьями был издан поэтический сборник «Мой декаданс».